

1. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ	
Название организации	ОФ «Ұлы тағзым»
ФИО заявителя	Салыкова Балгын
Контактные данные заявителя (email, тел.)	ulyheritage@gmail.com
2. НАЗВАНИЕ КОМПЛЕКСА	
Официальное и местное название (если различаются)	Петроглифы Байконур
Географическое местонахождение	Памятник находится в 2 км к западу от населенного пункта Байконур и протянулся вдоль реки Байконур на протяжении 20 км. Наскальные рисунки расположены на скалах правого берега реки на высоте 336,4 метра над уровнем моря.
Страна, область/регион, район, ближайший населённый пункт	Петроглифы Байконура расположены в Центральном Казахстане (регион Сарыарка), в Улытауском районе области Ұлытау, вблизи села Байконур.
Координаты GPS (если доступны)	
3. КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ КОМПЛЕКСА	
Основные характеристики комплекса (размер, количество изображений, типы сюжетов, эпоха и культура, к которым относятся изображения).	Наскальные изображения представлены разнообразными сюжетами: сцены охоты, изображения животных (горные козлы, архары, куланы, сайгаки, змеи, волки, лоси, лошади, собаки), сцены с колесницами и солнцеголовыми антропоморфными фигурами. Петроглифы датируются эпохой бронзы, ранним железным веком и средневековьем. По мнению специалистов, петроглифы Байконура считаются самыми многочисленными в Сарыарке: общее количество рисунков составляет 518 единиц.
Археологическая информация и известная археологическая датировка.	Значительная часть рисунков выполнена техникой тонкой выбивки, сочетанной с шлифовкой. Особенностью Байконурских петроглифов является использование плоских глыб и неровных скальных поверхностей для создания изображений. Многие композиции выполнены методом копирования, что, по мнению В. А. Новоженова, связано с состоянием скальной основы и технологией нанесения рисунков. Изображения отражают сложные мифологические сюжеты и сцены повседневной жизни кочевых народов. В некоторых случаях более поздние

	<p>изображения наносились поверх более древних, что свидетельствует о длительном сакральном использовании местности.</p>
<p>История исследований (кратко).</p>	<p>Петроглифы Байконура признаны памятником республиканского значения и с 2010 года входят в состав Национального историко-культурного и природного музея-заповедника «Улытау». Это один из важнейших комплексов, отражающих развитие кочевой цивилизации в регионе.</p> <p>Угроза сохранности. Естественное разрушение сланцевых пород, зафиксированное еще в начале XX века, усугубляется современным техногенным воздействием: строительством дорог, мостов, линий электропередач. Нередки случаи разрушения скальных выходов для добычи строительного материала. Благодаря усилиям коллектива Национального музея-заповедника «Улытау» под руководством Б. С. Кожаметова, удалось предотвратить дальнейшее разрушение памятников и обеспечить их сохранение.</p> <p>Первые сведения о петроглифах Байконура датируются 1914–1916 годами, когда геолог Н.С. Воронец, исследуя Бетпак-Далу, впервые описала наскальные рисунки. Ее материалы были опубликованы в 1917 году в «Русском антропологическом журнале». В 1947–1948 годах Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция под руководством А. Х. Маргулана провела первые археологические исследования. Существенный вклад в изучение комплекса внесли работы специализированного отряда Карагандинского государственного университета (1981–1991 гг.) под руководством А. Ю. Чиндина и В. А. Новоженова. Были выявлены и описаны свыше 160 археологических объектов, более 1000 наскальных изображений, проведена топографическая фиксация памятников с использованием аэрофотосъемки.</p> <p>В исследовании долины реки Байконур в разное время принимали участие ведущие археологи и этнографы Казахстана и России: А. Ю. Чиндин, В. А. Новоженов, А. З. Бейсенов, М. Бедильбаева, Ж. Е. Смаилов, Э. Р. Усманова, И. Н. Швец, Н. Н. Галихин, Э. А. Новгородова, А. Н. Марьяшев.</p>
<p>Основные гипотезы археологов о происхождении и назначении петроглифов.</p>	<p>Петроглифы Байконур в Улытауском районе являются одним из крупнейших и наиболее изученных комплексов наскального искусства Центрального Казахстана. Археологи выдвигают ряд гипотез о происхождении и назначении этих изображений, основанных на стилистическом анализе, контексте находок и сопоставлении с другими памятниками региона.</p>

	<p>По версии В.А. Новоженова петроглифы связаны с ритуальными и алтарными практиками, превратившими эту местность в сакральный объект (Новоженов 2002: 8). То есть преобладающая гипотеза заключается в том, что петроглифы выполняли культово-ритуальную функцию, отражая верования и мифологические представления древних кочевых племён. Изображения «солнечноголовых» антропоморфных фигур, сцен охоты и ритуальных действий могут свидетельствовать о шаманских практиках и поклонении божествам или духам природы. Кроме того, часто встречающиеся изображения животных (особенно верблюдов, лошадей, оленей и волков) указывают на то, что петроглифы могли быть связаны с тотемизмом и ритуалами, направленными на удачу в охоте или защите стада.</p> <p>Известный археолог М. Бедельбаева считает, что могли играть роль «маяка» в степи, обозначая места пастбищ с богатой травой и водой (Бедельбаева 2015: 59).</p> <p>Существует и коммуникативная гипотеза, согласно которой наскальные изображения служили своеобразной системой передачи информации — как визуальный язык, фиксирующий важные события, миграции, сцены охоты или сражений. Обилие изображений караванов и колесниц также интерпретируется как отражение торговых путей или сезонных перемещений племён.</p> <p>Ещё одна гипотеза связана с идентификацией территорий и родов — некоторые рисунки могли быть древними тамгами или знаками, оставленными представителями определённых племенных групп, что подтверждает социальное и политическое значение этих мест. Повторяющиеся символы и копии изображений наводят на мысль о ритуале «обновления» знаков в определённые периоды.</p> <p>Наконец, археологи отмечают многослойность петроглифов Байконура — они создавались в разные исторические эпохи: от эпохи бронзы до средневековья. Это позволяет предполагать, что функции петроглифов могли меняться со временем: от ритуальных и сакральных до мемориальных или охранных, что отражает эволюцию культурных практик населения региона.</p> <p>Таким образом, петроглифы Байконур — это не только художественное наследие, но и ценнейший источник информации о духовной, социальной и хозяйственной жизни древнего населения Центральной Азии.</p>
<p>Краткое описание того, как местные сообщества воспринимают и интерпретируют изображения.</p>	<p>Местные сообщества Улытауского района воспринимают петроглифы Байконур не только как древние изображения, но как сакральные следы предков, тесно связанные с исторической памятью и идентичностью региона. В устных рассказах старожиллов они часто трактуются как послания</p>

	<p>древних кочевников — символы силы, духовной защиты и мудрости. Некоторые изображения, особенно животных и колесниц, считаются знаками родов (тамгами), оставленными предками, прошедшими по этим землям. Местные жители также верят, что определённые рисунки обладают энергетической силой и приносят удачу или защиту, если к ним относиться с уважением. Петроглифы Байконур воспринимаются как часть живой культуры, а не просто археологический памятник, и играют важную роль в формировании чувства принадлежности к сакральной земле Улытау.</p>
<p>Любые легенды, мифы, устные рассказы, связанные с конкретным комплексом.</p>	<p>Практически единственным исследователем связи петроглифов с местным населением является Л.Б. Бақытова, которая приводит две версии происхождения топонима Байконыр. По первой версии она связана с именем местного бая из рода Найман – Бабас, чьи родовые земли находились на этой территории до революции. По второй, это искаженное «бай көмір» в переводе «земля, богатая углем» (Бақытова, 2024).</p> <p>Большой интерес в исследуемом фокусе представляет шахтерская традиция поднимать большой камень, по которой определяли силу и выносливость. Подобный камень с рисунками хранится в Жезды и его называют «Балуан тас». В этом отношении М. Бедельбаева считает, что байконурские петроглифы стали частью не только исторического наследия, но и культурных практик региона (Бедельбаева 2015:111).</p> <p>Старожилы рассказывают, что на одном из участков петроглифов изображён древний караван, во главе которого — большой верблюд. По преданию, этот верблюд был «духом путника» и всегда вёл к воде. Говорят, что если заблудишься в степи, надо вспомнить образ этого верблюда, и он «в сердце подскажет» путь к спасению. Поэтому к изображению каравана приходят люди, отправляющиеся в дорогу, — «чтобы путь был лёгким».</p> <p>Фигуры с кругами вокруг головы местные жители называют «күн басты адамдар» — "люди с солнцем в голове". В легендах говорится, что это были духовные стражи степи, способные говорить с небом и защищать народ от злых духов. Некоторые считают, что это древние шаманы, и что на этих местах можно «услышать ветер предков», если остаться на ночёвку под скалой.</p> <p>На одном из участков есть петроглиф волка, который, по словам местных, «следит за равниной». Существует поверье, что этот волк — тотемный дух племени, охранявшего эту территорию. В ночь полнолуния, если</p>

	<p>смотреть на рисунок и просить защиты, можно «обрести силу воли и смелость».</p> <p>Существует рассказ о семи родах, которые однажды пришли к реке Байконур и, чтобы скрепить союз, выбили на скале свои родовые знаки — тамги. Эти знаки, по преданию, до сих пор можно найти среди петроглифов. Молодожёны и по сей день приезжают к этому месту, чтобы «получить благословение от предков».</p> <p>Есть поверье о камне с петроглифами, к которому, если приложиться ухом, можно «услышать голос древних» — слабый, как шёпот. Старики считают, что это «голоса духа земли», и что не каждому они откроются. Местные подростки устраивают здесь ночные «проверки на смелость», чтобы услышать легендарный «шепот Байконура».</p>
--	---

Список использованных источников:

- 1) Бедельбаева М.В., Новоженова Н.В., Новоженов В.А. Изобразительные памятники Казахского мелкосопочника. – Караганда, 2015. – 252 с.
- 2) Новоженов В.А. Петроглифы Сары-Арки. – Алматы: ИА МОН РК, 2002. – 125 с.
- 3) Бақытова Л.Б. Космические и исторические нарративы культурного ландшафта Байконур // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия Философия, культурология, политология. №1. (87) 2024. С. 56-74.